

Глава 893 Способность управления огнем третьей карты Рождения.

Лу Чжоу был озадачен серией уведомлений.

«Высшая мистическая сила?»

Он получил шесть свитков, включая свиток Человека и свиток Земли. Также он получил множество открытых свитков Небесной Письменности. Получение открытого свитка Небесной Письменности было равносильно открытию новых способностей. В этот раз его медитация дала ему Привилегию Небесной Письменности.

«Использовать».

Динь! Использована Привилегия Небесной Письменности. Особая сила была повышена до высшей мистической силы.

Лу Чжоу почувствовал, как охлаждающая энергия жизненной силы стимулирует его разум, его особые меридианы и море Ци. Он почувствовал, будто его слегка ударили током, вызывая онемение во всем теле. Волосы на его коже встали дыбом. Кроме того, его разум был стимулирован до беспрецедентного уровня.

Когда его психическое состояние окончательно стабилизировалось, Лу Чжоу обнаружил, что его особая сила была заменена на высшую мистическую силу.

Особая сила и так была невероятно мощной; насколько же могущественной будет высшая мистическая сила?

Вначале был путь. Путь был чист и вел ко всем чудесам и тайнам.

Чем слепо строить догадки, лучше проверить на практике.

Лу Чжоу раскрыл ладонь, засветившуюся голубым светом.

«Голубой?» Цвет все еще был голубым, но высшая мистическая сила была более яркой и глубокой по сравнению с особой силой. Она сияла еще более ослепительно, чем раньше.

«Так это и есть высшая мистическая сила? Интересно, насколько она мощна...»

Лу Чжоу огляделся вокруг. Он не мог использовать здания в Небесном Боевом Суде, чтобы оценить уровень высшей мистической силы. Он не хотел перебираться в другое место; ему нравилось здесь. Здесь было просторно и комфортно, а вокруг было не так много людей. Кроме

того, используя свои способности на здании, он не смог бы точно оценить степень увеличения своей силы.

«Забудь об этом. Я проверю ее, когда представится возможность». Было довольно сложно оценить свою силу, если рядом не было культиватора Вихря Тысячи Сфер.

Раньше, когда он находился в сфере Божественного Двора, особая сила позволяла ему побеждать культиваторов сферы Зарождения Божественного Треволнения. Однако после проращивания девятого и десятого лепестков, особая сила уже не была такой преувеличенно мощной, как раньше. После использования ее против гроба и доспехов с красными рунами, он подтвердил, что особая сила превышала силу девятилепесткового культиватора. С его нынешней культивацией половина особой силы могла лишь пробить астробию аватара Вихря Тысячи Сфер с пятью картами Рождения. При этом астробия лишь ненадолго тускнела, не получая заметных повреждений. Сможет ли высшая мистическая сила повредить астробию?

Через мгновение Лу Чжоу сжал руку в кулак, рассеивая высшую мистическую силу в том месте, куда он поместил сердце жизни алого фазана. Сердца жизни нигде не было видно. В отличие от двух других карт Рождения, четкие края сформировавшейся третьей карты Рождения были тускло-красными, из-за чего область третьей карты Рождения выглядела золотисто-красной.

В то же время Лу Чжоу почувствовал, что его аватар стал выше. Теперь его рост должен был составлять 400 футов.

После всех этих манипуляций Лу Чжоу снова посмотрел на системный интерфейс.

Очки заслуг: 48630.

«15000 очков заслуг от Восьмого?»

Вспомнив о Чжу Хунгуне, Лу Чжоу решил посмотреть, чем тот занимается. Поскольку особая сила была заменена высшей мистической силой, то и в силе Небесной Письменности должны были произойти изменения, верно?

Лу Чжоу закрыл глаза и тихо произнес мантру Небесной Письменности.

Его глаза засветились голубым светом, а перед глазами появился Чжу Хунгун.

...

В этот раз Чжу Хунгун был одет в длинный халат. Он сидел на высоком кресле, а его руки лежали на подлокотниках, вырезанных в виде тигриных голов.

На нижней площадке молодой человек что-то докладывал:

— Глава секты, секта Прохладного Бриза, секта Праведного Солнца и Добродетельная секта согласились на присоединение. Вы уже встречались с тремя лидерами сект до этого. Если вы захотите убить их, вам нужно только приказать.

Чжу Хунгун открыл глаза и удовлетворенно кивнул.

— Убейте их, — безразлично произнес он, взмахивая рукой.

— Подожди. — Остановил его сидевший слева Лу Ли. — Сейчас самое время завоевать сердца людей. Не начинай резню.

Чжу Хунгун виновато улыбнулся и произнес:

— Вы правы. Я был слишком увлечен тем, чтобы вести себя как мой учитель. Пожалуйста, не поймите меня неправильно, старший.

— Твоему учителю нравится убивать людей? — спросил Лу Ли, нахмутив брови.

— Ну... не совсем. Однако он никогда не бывает нерешительным, когда убивает тех, кто заслуживает смерти, — ответил Чжу Хунгун.

— Прежде чем идти на убийство, нужно рассмотреть ситуацию в целом. В глазах здешних сект ты непобедим. Тебе нет нужды опускаться до уровня этих муравьев, — произнес Лу Ли.

— Что вы имеете в виду, старший? — спросил Чжу Хунгун.

— Мы будем править при помощи доброты и силы. Награди первых членов секты Потопа оружием земного класса, методами культивации и другими сокровищами. Через три дня ты присоединишься к союзу мира культивации, образованному десятью главными сектами, и займешь в нем высшую позицию, — произнес Лу Ли.

Чжу Хунгун был ошеломлен.

Когда Сюй Ваньцин услышал слова «оружие земного класса», его глаза загорелись. Он упал на одно колено и произнес:

— Спасибо, глава секты. Спасибо, старший. За то, что вы даруете мне оружие земного класса, я готов следовать за вами до конца своих дней!

Чжу Хунгун нахмурился и произнес:

— Оружие земного класса — это ничто. — Он молча посмотрел на свои перчатки. Он не активировал их, но при этом знал, что они лучше, чем оружие небесного класса.

— Спасибо, глава секты, — произнес Сюй Ваньцин, прежде чем уйти.

Лу Ли посмотрел в удаляющуюся спину Сюй Ваньцина и произнес:

— Это сила доброты... Оружие земного класса для тебя ничто, тогда почему бы тебе не отдать его этим людям? Главное, что тебе необходимо сделать, это контролировать редкие ресурсы. Например, камни огненного духа, пурпурные огненные камни, а также сердца жизни и зверей карт Рождения.

— Этот метод сработает? — спросил Чжу Хунгун.

— Если в будущем ты когда-нибудь узнаешь о Совете Черной Башни, то поймешь, насколько этот метод хорош, — ответил Лу Ли.

Чжу Хунгун кивнул и со вздохом произнес:

— В конце концов, нужно стать таким же, как те, кого ты ненавидишь.

В этот момент в зал неожиданно вошел Сюй Ваньцин и произнес с поклоном:

— Глава секты, у меня хорошие новости!

— Говори.

— После того, как вы вчера победили десять лучших экспертов трех основных сект, еще пять сект хотят присоединиться к нашей секте Потопа!

— Хорошо, я встречу с ними позже.

— Понял. — Сюй Ваньцин развернулся и ушел.

Когда в зале не осталось посторонних, Лу Ли обратился к Чжу Хунгуну:

— Прояви свой аватар, я хочу на него посмотреть.

Чжу Хунгун кивнул и проявил свой аватар.

Лу Ли произнес:

— В данный момент его размер составляет сто тридцать футов. Когда я был в Совете Черной Башни, я читал, что при проращивании девятого лепестка человеку требуется примерно тысяча двести лет жизни. Сердце жизни камбалы имеет всего триста лет жизни. С ним у тебя останется около девятисот лет... Этого количества едва достаточно...

— Гм... старший, значит ли это, что я стану стариком? — спросил Чжу Хунгун.

— В сердце жизни царя морских зверей осталось тысяча девятьсот лет. Мы можем использовать его, чтобы продлить твою жизнь на четыреста лет. Оставшиеся полторы тысячи лет жизни нужно сохранить для активации карты Рождения. После того, как прорастет девятый лепесток, продолжительность твоей жизни увеличится, поэтому тебе не стоит беспокоиться об этом, — произнес Лу Ли, продолжая смотреть на аватар Чжу Хунгуна. Казалось, что он не знал о методе отсечения лотоса.

— Вы правы... старший, я понял, что вы очень похожи на моего седьмого старшего брата, — произнес Чжу Хунгун.

— Твоего седьмого старшего брата?

— Вы видели его на небесном челноке. Я тогда взял с собой Дан Кана, чтобы он выманил морских зверей и спас моего седьмого старшего брата, — вздохнув, произнес Чжу Хунгун. — У нас с ним очень хорошие отношения. Я уверен, что сейчас он, наверное, рыдает от счастья...

Лу Ли вспомнил сцену в тумане над Бескрайним океаном.

— Он тоже пахнет энергией Великой Пустоты.

— Чем пахнет энергия Великой Пустоты? — спросил Чжу Хунгун, подняв руку и понюхав подмышку.

— Это очень странно. Когда мы вернемся, мы должны получить ответы от твоего учителя. Сейчас же я должен придумать, как замаскировать энергию Великой Пустоты в твоём теле.

— Спасибо, старший, кроме моего учителя... а, нет. Кроме моего первого старшего брата, второго старшего брата, четвертого старшего брата, седьмого старшего брата, вы первый, кого я встретил, кто так хорошо ко мне относится.

— ...

...

Сила Небесной Письменности прервалась.

Лу Чжоу удовлетворенно кивнул. Ему больше не нужно было беспокоиться, так как он знал, что его ученик в безопасности. Судя по тому, что он увидел, похоже, что Лу Ли собирался помочь его ученику прорастить девятый лепесток.

«Лу Ли тоже является членом Совета Черной Башни? Почему он так отличается от И Яо? Неужели в совете внутренние разногласия?»

Лу Чжоу не стал долго размышлять над этим вопросом. Вместо этого он проверил свою высшую мистическую силу. Через мгновение он обнаружил, что у него осталось три четверти особой силы. При желании он мог продолжать наблюдать за Чжу Хунгуном.

«Насколько мощна высшая мистическая сила? Помимо этого, есть еще способность контроля огня третьей карты Рождения...»

Вспомнив о своей третьей карте Рождения, он выглянул наружу. Через мгновение он направил свою энергию в фиолетовую глазурованную керамику, а затем вылетел наружу.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2285583>